

йомів, наприклад «потік свідомості» (В. Фолкнер), деформацію, абсурд та ін. Увага до корінних проблем буття і пріоритет загальнолюдських цінностей в американському реалізмі ХХ сторіччя якнайповніше виражена в творчості Теодора Драйзера.

Досить міцні позиції в американській літературі ХІХ ст. зайняла новела. Проте основною формою європейського літературного розвитку в ХІХ ст. був соціальний роман. Через обставини соціального і культурного розвитку країни, що історично склалися в Америці, критико-реалістичний роман не знайшов в американській літературі належного втілення. Основну причину цього, як і багатьох інших аномалій американської культури, потрібно шукати у відсталості суспільної свідомості в США впродовж ХІХ сторіччя. Нездатність американської літератури створити в ХІХ ст. великий реалістичний роман пояснюється, її невідповідністю – відсутністю історичного досвіду і небажанням сприйняти цей досвід в європейській літературі. Великий критико-реалістичний роман з'явиться в США, але із значним спізненням, лише на початку ХХ сторіччя. 1900-ті та 1910-ті роки в США ознаменувалися довгоочікуваною появою «Великого критико-реалістичного роману» (Ф.Норріс, Д.Лондон, Т.Драйзер, Е.Сінклер). В цей період виникає в світовій літературі новий жанр роману – реалістичний.

Розмову про «Великий американський роман», початий Френком Норрісом, продовжив через десятиліття Теодор Драйзер. З відомою часткою іронії він писав: «Читач і до цього дня ще чекає появи великого американського реалістичного роману. Одночасне все тупе, посереднє і непристойне одержує визнання як реалістична література» [3, с. 268]. Однією з головних та значущих течій в літературі зазначеного періоду стає також модернізм. Дедалі особливості розвитку цього напрямку ми розглянемо в наступному параграфі.

ЛІТЕРАТУРА

1. Гумерова О.Ф., Морозкина Е.А. Художественная трактовка проблемы суицида в романах Т.Драйзера // Язык и литература в поликультурном пространстве. – Бирск, 2006. – с. 278–280.
2. Засурский Я. Н. Американская литература XX века. Некоторые аспекты литературного процесса. М., 1966.– 235.– с.143-157.
3. Затонский Д. В. Искусство романа и XX век. – М.: Художественная литература, 1973. – с. 231-247.

Ю. Ю. Шамаева,

кандидат филологических наук, доцент,

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ КАТЕГОРИАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЫ ЭМОЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДИСКУРСАХ

Целью данной статьи является анализ особенностей функциональной онтологии актуализированного в профессиональных дискурсах концептуального комплекса ЭМОЦИЯ как категориальной единицы знания матричного формата с учетом её модусности, обуславливающей её уникальную роль основания не одной, а двух типов категорий внутри общей системы модусной категеризации – оценочной категории эмоций и категории оценочно-эмоциональных/эмоциогенных слов-репрезентантов изучаемого лингвокогнитивного образования.

Теоретико-методологическую базу для реализации этой цели составляют разрабатываемые в современной когнитивной лингвистике теории концептуализации и категоризации (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, О.П.Воробьева, С.А. Жаботинская, В.И.Заботкина, В.И. Карасик, J.L.Bermudez, R.Jackendoff, G.Lakoff и др.), теория языка как одной из когнитивных способностей человека в фокусе метакогниции [5], труды по теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, М.М.Бахтин, Ю.С.Степанов, И.С.Шевченко, Е.И. Шейгал, N.Faircough, Т.А. van Dijk и др.) и характеристике его типов (А.Д. Беляева, Л.П. Крысин, А.Н. Приходько, И.А. Стернин,

S.Stitch и др.), а также интегративная методология функционально-онтологического исследования психических феноменов (М. А. Холодная).

ЭМОЦИЯ как лингвокогнитивное вербально реконструируемое образование представляется нам речемыслительно-оперативной репрезентирующей единицей теоретического и обыденного осознанного и неосознанного знания эмоций, которая соответствует определенному конструированию информационного фрагмента мира. В основе этого образования интегрированы человеческая потребность, интуитивная оценка возможности/невозможности её реализации, непосредственно эмоция, комплексная когнитивная оценка происходящего в реальной и возможной действительности и эмоциональный стимульно-реактивный образ сознания. Последний переживается языковой личностью как результат концептуализации «специфического индивидуального и группового способов эмоционального мировосприятия и миропонимания, задаваемый совокупностью когнитивно-поведенческих установок» [6, с. 64] и выполняет при этом функции «единицы концептуального содержания, выделяемой человеком в процессе познания с целью последующей её передачи в языковой форме или дальнейшего накопления» [1, с. 24].

Репрезентация средствами языка и актуализация в дискурсе концептуального комплекса ЭМОЦИЯ обеспечивается лексической, грамматической и модусной системами языковой категоризации, которые создают возможность перехода от когнитивно-номинативной к когнитивно-дискурсивной функции единиц языка эмоции в целом. Этот процесс мы, вслед за В.Е. Чернявской [7] и В.И. Карасиком [4] понимаем как сложноорганизованную интерсемiotическую передачу эмоциональной информации, позволяющую более дискретно выявить «измерения кванта переживаемого знания в виде последовательного усложнения кодируемой информации» [4, с. 10], будучи одновременно и коммуникативным каналом, и коммуникативным кодом, приобретая онтологические черты «прагматического кода знака» [2, с. 277], своего рода медиальной формой материального проявления матрицы эмоций и знания о них, стимулирующей инференциальную коммуникацию (в терминах В.Спербера).

Такая специфическая характеристика онтологии изучаемой категориально-модусной единицы эмоционального матричного знания приобретает особую значимость в контексте профессионального дискурса как целевого институционального общения получивших специальную подготовку для выполнения определенной трудовой деятельности людей. Это связано с тем, что дискурсивная дисперсность эмоций, зависящая от способа вербализации их ментальных репрезентаций, обеспечивает более эффективное выполнение данным типом дискурса своих базовых перформативной, нормативной, презентационной и парольной функций.

Еще одной особенностью функционирования концептуального комплекса ЭМОЦИЯ в профессиональном дискурсе видится потенциал его категориальности. При этом по способу формирования категория ЭМОЦИИ является объединением объектов на основе общего концепта ЭМОЦИЯ, что предполагает знание и класса объектов, и того общего концепта, который является основанием для объединения этих объектов в одну категорию. Поэтому в языке точная передача концептуализированных эмоций во внутреннем, внешнем и совмещенном контурах позволяет интенсифицировать профильные дискурсивные признаки за счет создания положительного эмоционально-энергетического воздействия как на адресата, так и на адресанта. Это происходит посредством вербальной стимуляции позитивной оценки возможности реализации существующих потребностей в основе категориальной единицы матричного знания ЭМОЦИЯ, способствуя успешности дискурсивных стратегий и большей выразительности жанровых параметров профессиональных дискурсов.

Функциональный потенциал изучаемого концептуального образования как основы категории обеспечивается наличием у него ряда обязательных и специфических концептуальных характеристик, градуировано проявляющихся в эмоциональных концептах-членах категории ЭМОЦИИ, куда, как показывает наше исследование, входят не только концепты 10 первичных фундаментальных эмоций [3], вторичные эмоции и их кластеры, но и концепты ЧУВСТВО, ПЕРЕЖИВАНИЕ, НАСТРОЕНИЕ, СОСТОЯНИЕ, ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ИСТОЧНИК ЭМОЦИИ, ЛЮБОВЬ, ДОБРО, ЗЛО, КРАСОТА. По результатам нашего анализа языкового материала, специфическими характеристиками концепта ЭМОЦИЯ как основы категории представляются следующие: 1) ОТНОШЕНИЕ СУБЪЕКТА К ЗНАЧИМЫМ ДЛЯ НЕГО ОБЪ-

ЕКТАМ; 2) ОЦЕНКА ОБЪЕКТА ЭМОЦИИ КАК СПОСОБСТВУЮЩЕГО/ ПРЕПЯТСТВУЮЩЕГО УДОВЛЕТВОРЕНИЮ ПОТРЕБНОСТЕЙ СУБЪЕКТА, ЖЕЛАЕМОГО/ ИЗБЕГАЕМОГО; 3) ДИНАМИЧЕСКАЯ ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ЭМОЦИИ; 4) НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ и ПЕРИФЕРИЧЕСКОМ УРОВНЯХ; 5) СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЩУЩЕНИЯ/ ПЕРЕЖИВАНИЯ; 6) РЕЛЕВАНТНОСТЬ ОТНОСИТЕЛЬНО БАЗОВЫХ ИНСТИНКТИВНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ АДАПТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ.

Категориальный концепт ЭМОЦИЯ оказывается также основой субкатегорий ИСПЫТАНИЕ/ ПРЕТЕРПЕВАНИЕ/ ПЕРЕЖИВАНИЕ (*претерпеть обиду, to experience job elations*), ЧУВСТВО (*чувство локтя, the feeling of belonging*), СПОСОБНОСТЬ (*уметь любить, to be able to sympathize so much*), СОСТОЯНИЕ (*быть в восторженном состоянии, a carefree state*).

Поскольку основой эмоции является оценка, категория ЭМОЦИИ проявляет себя в профессиональных дискурсах как оценочная, а сам концепт ЭМОЦИЯ как её основа является оценочным концептом особого рода. Специфика его функциональной онтологии детерминирована уникальностью концептуализируемого как субъективной формы существования биологического смысла, обуславливая тот факт, что сам концепт ЭМОЦИЯ одновременно составляет основу двух типов категорий, объективирующих разные типы знания, одновременно. С одной стороны, это – оценочное эмоциональное знание о неязыковых объектах (база собственно оценочной категории), и с другой стороны – это знание о единицах языка, выполняющих определенную оценочную функцию (категории оценочных эмоциональных слов как способа оценочной концептуализации и оценочной категоризации мира в языке). Отсюда, категориальный концепт ЭМОЦИЯ как особая форма онтологии эмоционально-языкового сознания человека, его когнитивно-интерпретирующей функции является модусным, интегрируя вербализации ментальных репрезентаций эмоций на основе общности их концептуальной эмоционально-когнитивной интерпретирующей функции.

Таким образом, особенности функциональной онтологии категориально-модусной единицы матричного знания ЭМОЦИЯ способствуют повышению эффективности реализации базовых функций профессиональных дискурсов. Дальнейшее изучение механизмов такого функционирования с фокусом на его интерсемиотическом и инференциально-прагматическом аспектах для решения вопроса взаимосвязи языка, эмоции, когниции и культуры составляет перспективу нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н.Н. О метаязыке когнитивной лингвистики: концепт как единица знания // Когнитивные исследования языка. Вып. IX. Взаимодействие когнитивных и языковых структур / Н.Н.Болдырев. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2011. – С. 23-32.
2. Заботкина В.И. К вопросу о соотношении семиотики и когнитивной лингвистики // Языковые параметры современной цивилизации. Сб. тр. I науч. конф. Памяти академика РАН Ю.С.Степанова / В.И.Заботкина. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2013. – С. 275-285
3. Изард К.Е. Теория дифференциальных эмоций // Психология эмоций / К.Е.Изард. – СПб.: Питер, 2004. – С. 232-243.
4. Карасик В.И. Семиотические типы концептов / В.И.Карасик // Вопросы когнитивной лингвистики.– 2012. – № 4. – С. 5-11.
5. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Е.С. Кубрякова. – М.: Знак, 2012. – 208 с.
6. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса / А.В.Олянич. – М.: Гнозис, 2007. – 407 с.
7. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е.Чернявская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.